

Надгробие над захоронением краснофлотца Дмитриченко М. И. (1906 – 24.05.1942)

Место расположения: Балаклавский район, г. Инкерман, территория средневековой крепости Каламита.

Вблизи средневековой византийской крепости, ставшей нам когда-то опорой на подступах к Херсонесу, сейчас находится могила человека, ставшего нам такой же опорой в тяжелые и воистину ужасные годы Великой Отечественной войны.

Скромное бетонное надгробие не сохранило имени Михаила Ивановича Дмитриченко, вы прочтете лишь фамилию под красной звездой и, возможно, заметите опечатку в дате смерти: М. И. Дмитриченко защищал нашу родину еще целых 22 дня. Возможно, вы никогда не прочтаете и этого и так и не узнаете имени этого славного пулеметчика, не найдете записей о его биографии в архивах (их сохранилось не так уж и много), но память о нем, как о верном сыне своей родины, бесстрашно погибшем, «прикрывая отход

раненых, женщин и детей», как будет впоследствии высечено на его надгробии, навсегда останется в наших сердцах.

Советские войска оставили Керченский полуостров, Харьковская операция также провалилась, и наконец — удачно состоявшаяся охота. «Охота на дроф» — предвестник падения нашего доблестно оборонявшегося города: 21 мая фашисты начали воздушную и артиллерийскую бомбардировку города, артиллерийских позиций и тылов, вскоре Севастополь пал (Севастополь держался с 30 октября 1941 года до 4 июля 1942 года до последнего солдата, но силы были неравные).

Если в операции по сокрушению Крымского фронта самым сильным аргументом Манштейна была 22-я танковая дивизия, то в штурме Севастополя им стала тяжелая артиллерия. К городу были подтянуты сверхтяжелые орудия: 420-мм «Гамма», 600-мм близнецы «Один» и «Тор» и 800-мм монстр «Дора». Достаточно сказать, что только расчет «Гаммы» составлял 235 человек, а «Доры» — более 4 тысяч. Всего в распоряжении LIV и XXX корпусов было 80 тяжелых и сверхтяжелых батарей, 60 легких и 24 батареи реактивных минометов. Последние объединялись в 1-й тяжелый полк

реактивных минометов (21 батарея с 576 пусковыми установками калибра 280—320 мм), 70-й полк и 1-й и 4-й дивизионы реактивных пусковых установок. Самыми крупными орудиями, которые защитники Севастополя могли противопоставить штурмующим, были четыре башни с двумя 305-мм орудиями в каждой в составе 30-й и 35-й батарей береговой артиллерии. Э. фон Манштейн позднее отмечал в своих мемуарах: *«В целом во Второй мировой войне немцы никогда не достигали такого массированного применения артиллерии, как в наступлении на Севастополь»* (Манштейн Э. фон Указ. соч., с.273).

Оборонявшие Севастополь войска к концу мая 1942 г. объединялись в Приморскую армию. Командовал армией генерал-майор И. Е. Петров, начальником штаба был полковник Н. И. Крылов. В состав армии входили семь стрелковых дивизий, четыре стрелковые бригады, два полка морской пехоты, два танковых батальона (38 танков Т-26) и один бронепоезд. Артиллерия состояла из семи полков дивизионной артиллерии, трех армейских артиллерийских полков, одного армейского минометного дивизиона и одного гвардейского минометного, дивизиона (М-8). К одному из таких полков относился и Михаил, служил он в 61 Зенитно-Артиллерийском полку Черноморского флота, был призван Центральным РВК г. Николаева; моторист-прожекторист, краснофлотец, пулеметчик Дмитриченко с честью защищал нашу родину и с честью погиб за нее, но, увы, не в едином строю с однополчанами, со своими товарищами, а один на один против надвигающейся черной вороной армии фашистов. Ему не суждено было вернуться в тот день живым, он шел на верную смерть, шел защищать свой народ, умирать за него.

Он один из сотен тысяч тех, кто умер за свою Родину и за своих людей, и кому мы посему посмертно обязаны!

**Чубарь Мария Владимировна,
направление подготовки «Экономика», 1 курс**